

Иосиф Райскин¹

«ШОСТАКОВИЧ.
САМАРСКОЕ ВРЕМЯ DSCH»

Именно так назвали в 2020 году фестиваль в Самаре, посвящённый великому композитору. Фестиваль тотчас завоевал популярность и стал ежегодным — в 2021 и 2022 годах он проходил под названием «Шостакович XX век». А в 2023-м уже IV международный фестиваль именовался: «Шостакович. Над временем».

Об этой инициативе Самарской организации Союза композиторов России рассказывает её председатель, художественный руководитель фестиваля — композитор Марк Левянт: «Сегодня Шостакович — самый исполняемый в мире современный отечественный композитор. Программа фестиваля многожанровая

---

¹ **Райскин Иосиф Генрихович** — музыковед, историк музыки, музыкальный критик, главный редактор газеты «Мариинский театр», председатель секции критики и музыкознания Союза композиторов Санкт-Петербурга. Автор статей, рецензий, обзоров в журналах и газетах, аннотаций и буклетов к концертам и спектаклям, к грампластинкам и компакт-дискам. Автор составитель сборников «Гаврилинские чтения», «Жизнь религии в музыке», вып. 1–5, редактор отдела музыки и автор статей в Русском Гуманитарном Словаре (РГС) в 3-х томах и др. Живёт в Санкт-Петербурге.

и рассчитана как на широкую слушательскую аудиторию, так и на тонких знатоков и любителей искусства. Так случилось, что после Санкт-Петербурга и Москвы, Самара стала третьим городом Шостаковича. Мы гордимся этим!».

Так случилось. За этими загадочными словами история легендарной Седьмой симфонии: её Шостакович летом 1941 года начал в осаждённом Ленинграде, а закончил в канун 1942-го уже в эвакуации в Куйбышеве, (ныне вернувшем своё прежнее историческое имя Самара). Куйбышев с осени 1941 года — так называемая «запасная столица», где размещались эвакуированные из Москвы всевозможные учреждения — наркоматы, официальные представительства, разные агентства, посольства... Во Дворце культуры имени В. Куйбышева давал спектакли Большой театр. Не случайно именно оркестру театра под управлением Самуила Самосуда выпала честь быть первыми исполнителями партитуры, ставшей в напряжённейшие месяцы войны символом мужества и нашей грядущей победы над фашизмом.

Внесу личную ноту: во время войны в эвакуации в Куйбышеве мне с детства посчастливилось припасть к музыкальному чуду. Из спектаклей Большого театра запомнились первые в жизни — «Евгений Онегин» и балет «Тщетная предосторожность». С особой благодарностью думаю уже много лет о своей первой учительнице музыки, посоветовавшей моей матери отвести меня — неполных семи лет — на премьеру Седьмой симфонии Шостаковича 5 марта 1942 года. Я впервые слушал симфонический оркестр; заранее наученный, как себя вести, боялся пошевелиться. Может быть, тогда и записали меня в «клуб любителей музыки Шостаковича». Не тогда ли мне на всю жизнь привили вкус к современной музыке?

Фестиваль искусств, сделав музыку своим содержательным «ядром», даёт в то же время массовому слушателю объёмное представление о широчайшем даровании композитора. Шостакович — автор не только симфоний, увертюр, инструментальных концертов, опер, балетов, квартетов, вокальных циклов, но и музыки к драматическим спектаклям, к прославленным и любимым в народе кинофильмам... И потому оправдано появление в афише

фестиваля имён Сергея Шакурова, читавшего на концерте — открытии фрагменты из пушкинской «Полтавы», и Никиты Михалкова, общавшегося на своём творческом вечере с зрителями и журналистами и напомнившего меткую фразу Михаила Чехова — она могла бы стать девизом фестиваля: «Любое искусство пытается быть похожим на музыку».

Шостакович предстал в окружении коллег — современников и композиторов младших поколений. В программе «Приношение Шостаковичу» в концерте Академического симфонического оркестра Самарской филармонии звучала музыка композиторов Москвы, Санкт-Петербурга и Самары. А на открытии фестиваля в оперном театре, носящем имя Шостаковича, среди ведущих мастеров искусств России приняли участие и молодые музыканты, лауреаты международных конкурсов Иван Бессонов (фортепиано) и Кирилл Солдатов (труба). Финал Первого концерта Чайковского и гротескный фортепианный концерт юного Шостаковича (с солирующей трубой) вызвали энтузиазм зала. Настоящей овацции была удостоена Хибла Герзмава — королева Елизавета из «Дона Карлоса», она же Адриана Лекуврер из одноимённой оперы, и Флория Тоска, и Сильва... Закрытие фестиваля в Самарской филармонии украсили басы — Ильдар Абдразаков, солист Мариинского театра Станислав Трофимов, солист «Геликон-оперы» Алексей Тихомиров и приглашённый солист Мариинского театра тенор Кирилл Белов.

Не подвластны времени хореографические шедевры Леонида Якобсона. И среди представленных на сцене Самарского театра оперы и балета гости из Санкт-Петербурга показали «Свадебный кортеж» на музыку финала Трио Шостаковича, посвящённого памяти близкого друга композитора Ивана Соллертинского. В день рождения Дмитрия Дмитриевича 25 сентября в сквере у театра прошло возложение цветов к памятнику Д.Д. Шостаковича, а вечером в Самарской филармонии Российский национальный оркестр под управлением Дениса Власенко исполнил «Праздничную увертюру», Пятую симфонию и Первый виолончельный концерт Шостаковича (солист — Александр Рудин).

В программе ансамбля современной хоровой музыки *Altro coro* (Академия музыки имени Гнесиных, художественный руководитель и дирижёр Александр Рыжинский) Дмитрий Шостакович предстал в зеркале эпохи. Прозвучала духовная музыка современников композитора и четыре фрагмента из цикла Шостаковича «Десять поэм на слова революционных поэтов» (для Шостако-

вича-агностика это по-своему преломлённый опыт музыкальной агиографии — жития святых, мучеников революционной идеи).

Для нынешнего фестиваля художественный руководитель балетной труппы театра Юрий Бурлака выбрал балет на музыку Шостаковича «Барышня и хулиган». Испытанные временем хореография Константина Боярского и сценография Валерия Дорера были словно заново прочтены театром и — подчеркну это особо — поддержаны блистательным оркестром во главе с Евгением Хохловым, филигранно и с редким чувством стиля, передавшими игровую, гротескную стихию музыки Шостаковича. А в первом отделении вечера демонстрировали одноимённую немую *фильму* 1918 года по сценарию Владимира Маяковского — исполнителя одной из заглавных ролей. За роялем в углу сцены — петербургский композитор Илья Кузнецов, напомнившей о профессии *танёра*, которой юный Шостакович зарабатывал на жизнь, импровизируя музыкальное сопровождение немых кинодрам и кинокомедий.

Спустя два дня гости фестиваля были захвачены живым, рождающимся здесь и сейчас, театром фортепианной импровизации из Казани. «Импровиз-рояль», по словам его руководителя профессора Казанской консерватории Александра Маклыгина, «объединил два дамских трио — преподавателей музыкальных школ для коллективной импровизации за двумя роялями (от 4 до 14 рук) на известные классические, джазовые, народные и популярные темы». Здесь и до-мажорная прелюдия Баха, и *Rondo alla turca* Моцарта, и «Полёт шмелей» (во множественном числе!) Римского-Корсакова, и мощное восьмиручие в духе «Богатырских ворот» Мусоргского, Полька и Вальс из «Танцев кукол» Шостаковича... А рядом частушки, раздольные русские песни и «Летка-енка», еврейский фрейлахс и рэгтайм, «Besame mucho» Консуэлы Веласкес и «В городском саду играет...» Матвея Блантера. А завершали концерт, разумеется, татарские «Яблоки мои». Виртуозная коллективная импровизация — результат свободного и вместе с тем чуткого к партнёрам сотворчества.

«Школу культурной журналистики» для пишущих об искусстве в Самаре — и опытных критиков, и молодых, начинающих авторов — провели главный редактор журнала «Музыкальная жизнь» Евгения Кривицкая и обозреватель «Радио России» Ольга Русанова. За недостатком места остаётся лишь бегло перелистывать страницы фестиваля. Но одно из его событий всколыхнуло череду воспоминаний...

«Леди Макбет Мценского уезда» — гениальную оперу Шостаковича (по Лескову), державно наречённую Сталиным «Сумбуром вместо музыки», помню, мы разыгрывали по клавиру 1935 года, чудом уцелевшему среди старых нот в магазине на углу Невского и Садовой в послевоенном Ленинграде. Потом ездили в Москву и Киев на премьеры «Катерины Измайловой» — высочайше разрешённой второй редакции опальной оперы.

Я осмелился тогда поднести Шостаковичу краткий мадригал:

*Нет повести печальнее на свете,
Чем выпавшее «Леди» лихолетье...*

Мы радовались постановке в Малом оперном (в «императорский», то бишь обкомовский Кировский театр, её не пустили на порог). С особым торжеством восприняли привезённую «из-за бугра» лондонскую запись «Леди Макбет Мценского уезда», сделанную «изгнанниками» — Мстиславом Ростроповичем за дирижёрским пультом с несравненной Галиной Вишневской — Катериной, Николаем Геддой, Борисом Христовым...

Первый раз мне посчастливилось увидеть «Леди» на сцене Нидерландской оперы в Амстердаме в 1994 году. Но уже тогда я знал о планах Валерия Гергиева — он поведал мне о них в интервью для специального выпуска журнала «Искусство Ленинграда» — поставить великую русскую оперу в Мариинском театре. И это свершилось — сперва в 1995 году сыграна была премьера «Катерины Измайловой», а спустя год в июне 1996-го — первый и единственный раз в истории — в течение двух дней подряд прошли на сцене Мариинского театра спектакли обеих редакций оперы. С тех пор и «Леди», и «Катерина» в постоянном репертуаре мариинцев. И мне привелось писать о *рядовых спектаклях* «Леди Макбет Мценского уезда»!

Привелось писать и о гастрольном спектакле Самарского оперного в Санкт-Петербурге. Когда оперу — великую русскую оперу, отсутствовавшую даже на столичных сценах 60 (шестьдесят!) лет (с 1936 по 1996 годы) — привозят в культурную столицу из российской провинции — это *необыкновенное чудо!* Правда, теперь, благодаря многим постановкам «Леди» Шостаковича в России и за рубежом, повторю, теперь это чудо привычное, *обыкновенное.*

Поначалу обыкновенным показался и спектакль Самарского оперного театра, не поражающий режиссёрскими изысками, попытками переиначить, осовременить либретто, назойливыми

аллюзиями и модными ассоциациями с нынешней действительностью. С интересом прочёл уже после спектакля интервью его постановщика Георгия Исаакяна. «Хороший оперный режиссёр, — говорит Исаакян, — видит произведение и его героев глазами композитора... Мне кажется, перенос времени и места действия — один из тысячи театральных приёмов, это маленькая сегодняшняя беда, которая пройдёт когда-нибудь, как ветрянка... Ты заботишься не о том, чтобы твою фамилию запомнили, а чтобы зритель, как и ты, влюбился в эту музыку, в эту историю».

Весьма распространённый штамп — повальное увлечение режиссёров подробной *постановкой* увертюры, музыкальных антрактов и интерлюдий в операх. Ничего, кроме недоверия к музыке, к её всесильному языку, не вижу в этом увлечении. Композитор в увертюре, или в симфоническом антракте к следующей картине предваряет действие, настраивает слушателя, готовит его к восприятию музыкальных образов — ан нет! На сцене или перед занавесом суетится какая-то массовка, или того хуже — главные герои в старательной пантомиме разъясняют суть происходящего в драме. Неужели непонятно, что это отвлекает слушателя от собственно самой музыки. Не потребует ли так воспитанный зритель, чтобы ему и в филармоническом зале показывали на экране морские просторы при исполнении «Шахеразады» Римского-Корсакова или «Моря» Дебюсси?

Георгий Исаакян *не инсценирует* симфонические антракты в «Леди Макбет» Шостаковича. Напротив, всячески подчёркивает выдающуюся, а подчас первенствующую роль оркестра в опере. И в гениальной Пассакалии — кульминации симфонической драмы, и в антракте перед картиной в полицейском участке — музыкальном апофеозе доноса — на сцену выводится духовая «банда», гвоздящая в уши публике, заставляющая её буквально съёжиться от ассоциаций с недавним прошлым. Вот она современность в опере, современность без *осовременивания*! Оркестр Самарского оперного под руку Александра Анисимова по-настоящему поразил сыгранностью и верно найденным шостаковическим тоном, неотличимым от звуковой ауры симфоний композитора. «Леди Макбет Мценского уезда» поставлена и сыграна как опера-симфония!

Круглый стол музыковедов «Шостакович: контексты времён» прошёл в галерее «Новое пространство» Самарской областной библиотеки. Ведущий, доктор искусствоведения, профессор Московской консерватории Всеволод Задерацкий кратко очертил

«территорию» творчества Дмитрия Шостаковича: «Стилистика Шостаковича несёт в себе такое количество индивидуальных знаков, которое позволяет определить его авторство с первых тактов... Но главным его семантическим знаком стал гуманизм — сострадательная защита человечества. Этот “смысловой тон” непостижимым образом излучается из глубин интонационного поля почти каждой его композиции». Продолжая эту ёмкую характеристику, я лишь обратил внимание собравшихся на то, что названные авторские приметы — суть «тайные знаки» (Александр Блок), что Шостакович, как, может быть, никто другой из современников, оберегал свою «тайную свободу» (Александр Пушкин). Музыка обладала ею в наивысшей степени, превосходящей все возможности «эзопова языка». И Шостакович в условиях свирепой цензуры стал поистине *властителем дум* образованного общества — это очень русская роль, её прежде выполняли на Руси писатели, поэты, публицисты. Музыка Шостаковича в будущем, возможно, и утратит те скрытые *подтексты*, которые внятны современникам, станет *сверхтекстом*, то есть чистой, *абсолютной* музыкой. Пока же прав Осип Мандельштам:

*Попробуйте меня от века оторвать —
Ручаюсь вам, себе свернёте шею...*

Мы узнали из музыки Шостаковича правду о жестоком веке, ещё не прочитав Варлама Шаламова и Александра Солженицына.

Могло ли быть предложено лучшее подтверждение правоты Шостаковича и Мандельштама, нежели «Потерянная страница истории» — драматический рассказ о времени, музыке и судьбе замечательного композитора Всеволода Петровича Задерацкого. Сын композитора Всеволод Всеволодович поведал печальную биографию одного из блистательных мастеров того музыкального авангарда, который мог бы украсить историю отечественной культуры. Той неведомой широкой публике музыкальной Атлантиды, что всплывает из небытия. Более подробное повествование о наследии композитора появится в одном из ближайших номеров нашего журнала.

Накануне встречи с сыном композитора в Самарском институте культуры состоялся концерт в Малом зале оперного театра, где рядом с сочинениями Шостаковича, Прокофьева, Свиридова, Шнитке, Канчели прозвучала Первая фортепианная соната Всеволода Задерацкого в виртуозной и одновременно глубокой интерпретации самарского пианиста Павла Назарова. Обратимся

к книге «Per aspera» (изд. «Композитор», СПб. 2015), которую сын написал об отце.

Per aspera ad astra — через тернии к звёздам... Латинское изречение отдаёт полынной горечью: «звёздный час» наступает для выдающегося русского музыканта спустя более полувека после его ухода. В.П. Задерацкий родился в 1891 году в Ровно на Украине, рос на юге России в Курске. В Москве учился в консерватории (класс композиции С.И. Танеева и М.М. Ипполитова-Иванова) и на юридическом факультете университета. Рекомендован учителем музыки в царскую семью, обучал цесаревича Алексея. Поручик Задерацкий, участник боёв на Турецком и Западном фронтах, после октября 1917 года оказался в рядах армии Деникина. В плену у «красных» спасён от расстрела по личному указанию Дзержинского («сохранить жизнь») и был сослан в Рязань, где преподаёт, дирижирует оркестром в местном театре и, конечно же, сочиняет музыку. Арест и заключение в тюрьму в 1926 году сопровождались уничтожением всех (!) написанных до того времени сочинений Задерацкого. Выйдя из заключения, он получает право жить и работать в Москве, но с 1934 года вынужден покинуть столицу и переезжает в Ярославль, где преподаёт в Музыкальном училище имени Собинова.

С началом Большого террора тучи сгустились над Задерацким. В 1937 году он вновь арестован и брошен в один из лагерей СЕВВОСТОКЛАГА под Магаданом. Освобождённый, благодаря ходатайствам жены, в 1940 году вернулся в Ярославль. В 1941 году эвакуируется в Казахстан, в январе 1944 года переезжает в Краснодар, а летом 1945 года — в Житомир, на Украину, откуда был родом. В Киеве ему жить запрещено. Вынужденный в 1946 году вернуться в Ярославль, снова работает в местном музыкальном училище. Наконец, в 1949 году вместе семьёй переезжает во Львов, где начинает преподавать в консерватории. Это недолгие, но счастливейшие годы в жизни рядового (!) члена Союза композиторов СССР.

В.П. Задерацкий — автор опер, симфоний, инструментальных концертов, камерных ансамблей, фортепианных сонат, вокальных циклов и песен... Подвигом жизни композитора явились созданные им в 1937–39 годах «24 прелюдии и фуги» для фортепиано — первый в европейской музыке со времён Баха грандиозный полифонический цикл. Заключённый ГУЛАГа, писавший даже не на нотной бумаге, а на разлинованных им телеграфных бланках, опередил и Пауля Хиндемита (его «*Ludus tonalis*» появился

Памятник
Д. Шостаковичу в Самаре.
Скульптор З. Церетели

в 1942 г.), и Дмитрия Шостаковича, чьи «24 прелюдии и фуги» датированы 1952 годом. В декабре 2014 года цикл был впервые исполнен в Москве, а в июне 2015 года в Горше (Германия) на фестивале «Дни Шостаковича» состоялась триумфальная премьера цикла Задерацкого на Западе. Там же, в Германии осуществлена его запись на CD. В декабре 2015 года в исполнении шести молодых пианистов «24 прелюдии и фуги» прозвучали в Концертном зале Мариинского театра.

Обо всём этом и часовой документальный телефильм Анастасии Якубек «Я свободен» (Магаданская студия телевидения), удостоенный премии ТЭФИ. О музыке, спаса-

вшей в минуты отчаяния, «музыке откуда-то сверху... музыка, она всегда вопреки». Рассказ Всеволода Всеволодовича об отце, потрясающие кадры фильма, и музыка... музыка... музыка, звучащая ярко, победительно! Видеозапись нескольких Прелюдий и фуг с вечера в Концертном зале Мариинского театра покорила слушателей невероятной силой человеческого духа, богатырской мощью, негибаемой волей к творчеству.

Право же, Самара стала не только «третьим после Петербурга и Москвы городом Шостаковича». Фестиваль в Самаре позволяет перефразировать знаменитую максиму Михаила Васильевича Ломоносова: «Могущество России будет прирастать Сибирью». Сегодня с уверенностью провозгласим: «Культура России прирастает её дальними *регионами*» — да простят нам это иноземное слово, сказанное вместо привычного, но обидного: *провинция!*

Санкт-Петербург

Журнал «На русских просторах» и книги членов редакции можно приобрести в Петербурге в Книжной лавке писателей (Невский пр. 66) или заказать в редакции по электронной почте lestatmi@yandex.ru.